

Иллюстрация: Женя Л Збань для ОВД-Инфо

01.06.2021

Законопроект «без подвоха»

Дата публикации: 01.06.2021

English version: [The Bill «without a catch»: How Article 267 of the Criminal Code became a «protest-related one»](#)

После [протестных акций 23 и 31 января 2021 года](#) в поддержку Алексея Навального не менее 23 человек стали фигурантами дел, возбужденных по статье 267 УК — о «блокировании транспортных коммуникаций». Чаще использовалась только статья 318 УК о применении силы к представителю власти (о ней мы [подробно рассказывали ранее](#)).

Применение 267-й статьи к участникам митингов стало возможным с 10 января 2021 года — именно тогда начали действовать изменения в УК, инициированные депутатом от «Единой России» [Дмитрием Вяткиным](#). В декабре 2020 года, во время стремительного рассмотрения законопроекта в Госдуме, Вяткин уверял, что

митингующих статья не затронет. За первые месяцы 2021 года дел о «блокировании транспортных коммуникаций» возбудили больше, чем за предыдущие десять лет.

267 УК ДО 2021 ГОДА

До недавнего времени статья 267 УК предусматривала наказание только за порчу транспортных средств или путей сообщения, либо за блокирование дорог, если это привело к причинению тяжкого вреда здоровью человека или к крупному ущербу.

Статья применялась в исключительных случаях. По данным Судебного департамента Верховного суда, обработанным в рамках [проекта Dostoevsky.io](#), с 2009 по 2020 год по ней осудили 16 человек. Еще три дела прекратили за примирением сторон. Мы [нашли](#) тексты некоторых приговоров.

- В апреле 2018 года суд в Великом Новгороде рассматривал дело водителя грузовика, перевозившего путепрокладчик, — проезжая под железнодорожными путями, автомобиль грузом задел и повредил пролет путепровода. Размер ущерба, нанесенного РЖД, оценили в 4 614 249 рублей. Согласно тексту приговора, обвиняемый признал, что «столкновение с путепроводом произошло в результате допущенных им нарушений правил дорожного движения, так как самонадеянно рассчитывал проехать под путепроводом, не убедившись в безопасности маневра». Водителя оштрафовали на 100 тысяч рублей.
- В 2016 году суд в Мордовии рассматривал дело о краже 38 бесподкладочных рельсовых скреплений ЖБР-65, из-за которой с рельсов сошли четыре вагона пассажирского поезда. Ущерб оценили в 4 664 907 рубля и четыре копейки. Двоих обвиняемых признали виновными по статьям о краже (статья 158) и о порче транспортных коммуникаций (статья 267), приговорив одного к двум годам в колонии строгого режима, а другую — к двум годам условно. По 267-й статье осужденным дали год и четыре месяца и один год лишения свободы соответственно.
- В 2016 году в Якутске рассматривали дело о повреждении самолета: в аэропорту его задел автомобиль, подъезжавший задним ходом, чтобы загрузить багаж. В результате пострадала обшивка самолета, и судно пришло «в негодное для эксплуатации состояние». Водителя автомобиля приговорили к году условно.

267 УК ПОСЛЕ ПРОТЕСТОВ ЯНВАРЯ 2021 ГОДА

После акций 23 и 31 января дела по первой части статьи 267 УК **завели** как минимум в шести регионах. Больше всего подозреваемых — одиннадцать человек — в Приморском крае, где уголовное дело возбудили уже в день акции; девять фигурантов — в Челябинской области; двое, предположительно, — в Санкт-Петербурге; как минимум один — в Москве. Кроме того, СМИ сообщали об аналогичных делах в **Самаре** и **Брянске**, информации об обвиняемых по этим делам по состоянию на 18 мая не поступало. Челябинские дела связаны с акцией 31 января, остальные — с 23 января.

Во Владивостоке, по версии СК, неустановленные лица из местного штаба Навального и его координатор Екатерина Ведерникова (Остапенко) через интернет склоняли жителей к блокированию улично-дорожной сети города. Среди обвиняемых — Алексей Гасюк, который якобы вступил с ними в сговор, находясь во время акции 23 января на улице Светланская. В обвинении утверждается, что Гасюк находился в массовом скоплении людей, которые держались за руки и препятствовали движению транспорта. По версии следствия, Гасюк помешал бригаде скорой помощи попасть к тяжелобольному, а еще своим агрессивным поведением создал «реальную угрозу безопасности граждан» и «реальную угрозу повреждения имущества стоимостью 50 000 рублей <...>, находящегося в магазине „Л’Этуаль“». Аналогичное обвинение **предъявили** еще одной жительнице Владивостока. В постановлении говорилось, что между «неустановленными лицами» были распределены роли, согласно им они должны были спровоцировать собравшихся выйти на дорогу. Адвокат от ОВД-Инфо Полина Сидельникова, представляющая интересы Гасюка, **отмечала**, что на видеозаписях, предоставленных следователями, видно, что власти перекрыли дорогу еще до того, как протестующие вышли на проезжую часть.

предусмотренного частью 1 статьи 267 УК РФ.

Основанием для возбуждения уголовного дела в соответствии с частью 2 статьи 140 УПК РФ является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, предусмотренного частью 1 статьи 267 УК РФ, установленных в ходе проведения проверки вышеуказанных сообщений о преступлении, из которой следует, что:

в точно неустановленное время, но не позднее 14 часов 30 минут 23 января 2021 года неустановленные лица умышленно, путем распространения сообщений в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», организовали на центральной площади города Владивостока сбор граждан, которые с 14 часов 30 минут до 17 часов 20 минут 23 января 2021 года путем выхода на проезжую часть заблокировали движение транспортных средств по улице Светланская от Океанского проспекта до Светланского переулка, [по улице Алеутская от улицы 1-я Морская до улицы Семеновская] по улице Семеновская от улицы Алеутская до улицы Лазо, по Океанскому проспекту от улицы Светланская до улицы Семеновская в городе Владивостоке Приморского края, относящимся к объектам транспортной инфраструктуры города Владивостока Приморского края, и воспрепятствовали движению транспортных средств на улично-дорожной сети города Владивостока Приморского края, создав опасность функционирования транспорта, а также угрозу жизни, здоровью и безопасности граждан, выразившуюся в том числе в невозможности своевременного оказания медицинской помощи жителям города Владивостока, осуществившим вызов скорой медицинской помощи в указанный период времени.

Принимая во внимание, что имеются достаточные данные, указывающие на признаки

Владивосток, постановление о возбуждении уголовного дела по первой части статьи 267 УК, датировано 23 января 2021 года

В Москве члена Либертарианской партии России и активиста «Гражданского общества» Глеба Марьясова обвинили в том, что он договорился с «неустановленными лицами» 23 января направить людей на проезжую часть, что привело к угрозе их собственной безопасности.

По версии следствия, Марьясов своими действиями заблокировал движение трех автобусов, что якобы могло привести к «их повреждению, в том числе при возникновении дорожно-транспортных происшествий с их участием, сопряженных с причинением вреда здоровью или смерти физическим лицам». Ущерб «Мосгортрансу» оценили в 1,2 миллиона рублей. Марьясов подчеркивал, что части обвинения противоречат друг другу: если автобусы перестали двигаться, они не могли причинить вред людям. Впоследствии в список потерпевших добавили Московский метрополитен, который оценил ущерб от дополнительной нагрузки в выходной день в 1,5 миллиона рублей. Потерпевшими выступают также два водителя автобусов, которые, согласно обвинительному заключению, «реально опасались за свою жизнь и здоровье, за жизнь пассажиров <...>, а также за имущество — автобус». Марьясова задержали на выходе из спецприемника после 30-

дневного административного ареста по обвинению в организации несогласованной акции (статья 20.2 КоАП) за те же события. Он подчеркивал, что, согласно Конституции, не может быть осужден за одно и то же дважды. В качестве меры пресечения Марьясову **избрали** запрет определенных действий: ему запретили покидать квартиру с 20:00 до 08:00, пользоваться интернетом без разрешения следователя, посещать митинги и массовые мероприятия.

Угроза жизни и безопасности граждан, либо угроза уничтожения или повреждения имущества физических и юридических лиц (в том числе ГУП «Московский метрополитен»), выразалась в значительном увеличении пассажиропотока на станциях московского метрополитена в центре города Москвы, что создавало угрозу причинения физического вреда пассажирам, переполненность вестибюлей и платформ, и как следствие, это возможное причинение ущерба имуществу московского метрополитена, а также и здоровью пассажиров и граждан. Участники несогласованной акции осуществляли создание толпы, имея свои цели на блокирование, что приводило к высокой концентрации людей на объектах метрополитена, созданию препятствий к нормальному движению поездов (в частности длительное время посадки и высадки пассажиров в подвижные составы московского метрополитена). Также в результате проходящей несанкционированной массовой акции в поддержку «Алексея Навального», ГУП «Московский метрополитен» был нанесен ущерб (убытки) в размере 1 541 148 рублей. Указанная сумма складывается из оплаты труда

Показания представителя ГУП «Московский метрополитен» Молочникова Д.А. в обвинительном заключении по делу Глеба Марьясова от 30 апреля 2021 года

- О возбуждении дела в Челябинске стало известно на следующий день после акции 31 января. По информации «Интерфакса», протестующие вышли на проезжую часть улицы Энгельса, поскольку не могли свернуть на проспект Ленина — путь преграждал полицейский кордон. После того, как на улице Энгельса образовалась пробка, полиция пропустила шествие на проспект Ленина, сообщил «Интерфакс».
- 23 января в Санкт-Петербурге, по мнению МВД, «группа лиц, находясь на улице Малой Морской <...>, вышла на проезжую часть, тем самым препятствуя движению транспортных средств и вынуждая водителей применять экстренное торможение. Передвигаясь в толпе, участники акции создали реальную угрозу жизни, здоровью и безопасности окружающих». По информации «Апологии протеста», из-за «особой сложности» и «большого объема следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий», производство по делу поручили следственной группе из 58 человек. Ранним утром 31 января, перед следующей крупной протестной акцией, полиция **начала проводить** обыски по этому делу одновременно по 33 адресам. С февраля по апрель обыски проходили у петербургских активистов и **муниципальных депутатов**. До середины апреля информации о подозреваемых по этому делу не поступало. В день акции 21 апреля участник январского митинга Антон Дементьев **сообщил**, что у него провели обыск, после чего его задержали и повезли на допрос в статусе обвиняемого. На следующий день **появилась** информация о еще одном возможном фигуранте дела.

- В день акции 31 января в Самаре в отделы полиции, по информации интернет-издания «Znak», доставили более 20 человек в качестве свидетелей по делу о перекрытии дорог во время протестов 23 января. В марте сотрудники местного штаба Навального рассказывали СМИ про череду обысков и вызовов на допросы. Анонимный источник агентства «Интерфакс» сообщал, что дело заведено по статье 267 УК «из-за попытки во время несогласованной акции перекрыть движение транспорта в городе». Информация о подозреваемых или обвиняемых по нему по состоянию на 18 мая не поступала.

В день акции 21 апреля портал «Брянск Today» со ссылкой на областное управление МВД сообщил о возбужденном накануне деле из-за протестов 23 января. «Участники акции поддались на призывы провокаторов и толпой вышли на проезжую часть. В результате было заблокировано движение на нескольких центральных улицах», — говорится в заметке. Издание «Bryansk.NEWS» описывало эти события следующим образом: «23 января состоялся первый в этом году митинг сторонников оппозиционера Алексея Навального. Анонсирован он был на площади Ленина, но полиция перекрыла движение по площади. Участники несогласованного властями митинга-прогулки решили двинуться к Кургану Бессмертия. Люди старались идти по тротуарам, но на дамбе между офисом „Ростелекома“ и Домом быта посреди дорожки для пешеходов оказался „забыт“ трактор. Гражданам ничего не оставалось, как спрыгивать на проезжую часть, чтобы его обойти».

Трактор на пути протестующих 23 января в Брянске / Фото: Bryansk.NEWS

ИЗМЕНЕНИЯ В СТАТЬЕ 267 УК В ДЕКАБРЕ 2020 ГОДА

В ноябре–декабре 2020 года в Госдуму внесли сразу **несколько запретительных законопроектов**, которые предполагали, среди прочего, новые ограничения публичных мероприятий.

Среди них — и изменения статьи 267 УК, которые 16 декабря **внес** на рассмотрение Госдумы Дмитрий Вяткин. Поправки были приняты стремительно, несмотря на **критический отзыв**, поступивший от Верховного суда. 22 декабря Госдума приняла законопроект в первом чтении: его поддержали 296 депутатов, 85 проголосовали против. На следующий день, 23 декабря, закон приняли сразу во втором и в окончательном, третьем, чтении. 25 декабря его одобрил Совет Федерации, 30 декабря —

подписал президент. Статья начала действовать в новой редакции с 10 января 2021 года.

Так появилась возможность наказывать за умышленное «воспрепятствование движению транспортных средств и пешеходов», если при этом была создана угроза жизни, здоровью и безопасности граждан или повреждения имущества. В новой редакции статьи были включены неоднозначные формулировки, а ее действие было существенно расширено:

- к приведению в негодность транспортных путей отнесли помехи движению пешеходов;
- появилась возможность привлекать к ответственности при отсутствии реальных материальных последствий;
- появилось неопределенное понятие «угроза».

Первая часть статьи 267 УК теперь предусматривает наказание в виде штрафа от 100 до 300 тысяч рублей, до 240 часов обязательных работ и до года принудительных работ или лишения свободы. Вторая и третья части статьи в новой редакции предусматривают более суровое наказание за те же действия, повлекшие по неосторожности причинение легкого или среднего вреда здоровью.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОМЕХИ ТРАНСПОРТУ НА АКЦИЯХ ЗА ПРЕДЕЛАМИ СТАТЬИ 267 УК

Протестные акции нередко связаны с перекрытием движения. Блокирование дороги может быть сознательным действием для привлечения внимания к проблеме или для предотвращения определенных действий, например, чтобы помешать проезду мусоровозов или строительной технике. Но часто оно

обусловлено действиями властей, перекрывающими или ограничивающими движение протестующих. А помешать движению пешеходов участники акции могут и оставаясь на тротуарах.

Еще до изменения статьи 267 УК предполагаемые помехи движению пешеходов и транспорту во время акций становились поводом для привлечения их участников к ответственности. Для этого использовались по меньшей мере **четыре статьи** Кодекса об административных правонарушениях:

- о нарушении правил дорожного движения, помешавшем движению транспорта (статья **12.30 КоАП**);
- о блокировании транспортных коммуникаций (статья **20.18 КоАП**);
- о проведении одновременного массового пребывания, в том числе если это помешало движению пешеходов или транспорта (статья **20.2.2 КоАП**);
- о проведении несогласованных публичных мероприятий, помешавших транспорту или пешеходам (части 3 и 6.1 статьи **20.2 КоАП**).

Статьи 20.2 и 20.2.2 КоАП — наиболее распространенные «митинговые» статьи. Их применение не обязательно связано с помехами движению, поводом может стать, например, повреждение газона, нарушение санитарных правил или «несогласованный» статус мероприятия.

Статьи 12.30 и 20.18 КоАП реже используются в отношении участников публичных мероприятий и, в отличие от двух других, не предусматривают наказания в виде административного ареста.

- Типичный случай применения статьи 12.30 КоАП: в 2018 году в Амурской области по ней судили погонщика стада коров, который, согласно **тексту судебного постановления**, «допустил выход одной из коров на проезжую часть дороги на асфальтное покрытие при наличии иных путей, чем нарушил пункт 25.6 Правил дорожного движения, что повлекло создание помехи в движении транспортного средства — автомобиля марки „TOYOTA HIACE REGIUS“».

Тем не менее, по этим статьям участников акций тоже обвиняли в помехах движению транспорта или пешеходов.

- Протоколы по статье 12.30 КоАП **составили** на двух участников акции 5 мая 2018 года в Санкт-Петербурге. В 2010 году протоколы по этой статье **выписали** 45 задержанным после перекрытия выезда с дачи губернатора Санкт-Петербурга Валентины Матвиенко. В 2016 году СМИ **сообщали** об использовании этой статьи против пайщиков, заблокировавших дорогу в Мурино в Ленинградской области в знак протеста против переноса сроков окончания строительства жилого комплекса.
- Летом 2020 года по статье 20.18 КоАП **оштрафовали** нескольких активистов, перегородивших технологическую дорогу в Кемеровской области в знак протеста против нарушений при строительстве и эксплуатации дороги, проходящей через охранную зону скважины водозабора. В 2019 году на фоне **«мусорных протестов»** протокол по этой статье **составили** после блокирования дороги КАМАЗом, перевозящим автомобильные покрышки на нелегальный мусорный полигон в Рузском районе Московской области, позже суд прекратил дело.

Кроме того, помимо статьи 267 УК, известны случаи, когда при схожих обстоятельствах применялись как минимум еще **две уголовные** статьи:

- Статья 267.1 УК о действиях, угрожающих безопасной эксплуатации транспортных средств, начала действовать в 2017 году и предусматривает до двух лет лишения свободы;
- Статья 213 УК о хулиганстве предусматривает наказание до пяти лет лишения свободы за «грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу». При участии группы лиц или оказании сопротивления представителю власти возможно наказание до семи лет лишения свободы.

Дела по этим статьям возбуждены по следам акции 23 января 2021 года в Ижевске.

- Анастасия Понькина, **подозреваемая** в хулиганстве по мотивам политической вражды, по версии следствия, «увлекла за собой собравшихся горожан на проезжую часть».
- Также МВД **заявило**, что «сотрудниками полиции был выявлен факт массового выхода людей на проезжие части городских улиц, совершенный из хулиганских побуждений. В результате этих действий было остановлено движение транспорта по улицам Пушкинской, Советской, Коммунаров, Красногеройской, поставлена под угрозу безопасность людей». Было возбуждено дело о действиях, угрожающих безопасной эксплуатации транспортных средств (ст. 267.1 УК). Через несколько дней участников акции **начали** вызывать на допросы в Следственный комитет. Информация о подозреваемых по этому делу на 18 мая не поступала.

Кроме административных и уголовных дел, существует риск гражданских исков, которые могут быть предъявлены предполагаемым организаторам.

- После стихийных протестных акций перед выборами в Мосгордуму 2019 года некоторые предприятия **потребовали** от предполагаемых организаторов возместить ущерб. Так, суд удовлетворил иски к оппозиционерам на 1,2 миллиона рублей и 657 тысяч рублей в связи с протестами 27 июля и 3 августа в пользу «Мосгортранса» — тот указывал на то, что акции привели к перекрытиям проезжей части столицы, задержкам общественного транспорта и потерям рейсов. Три иска на сумму 787 тысяч рублей подала также компания «М.Такси коммуникации», она жаловалась на убытки из-за задержки движения такси и аномального уменьшения количества заказов из-за акций 27 июля, 3 и 10 августа. Эти иски суд оставил без рассмотрения из-за неявки представителя истца.

ЗАЧЕМ ИЗМЕНИЛИ СТАТЬЮ 267 УК

Во время **обсуждения** законопроекта в Госдуме депутаты, выступившие против поправок (среди них — Олег Шеин, Ольга Алимova, Сергей Иванов, Игорь Моляков, Алексей Куринный), связывали их с борьбой с оппозиционными акциями. Высказывалось предположение о том, что причиной поправок стали летние массовые протесты в Белоруссии и продолжавшиеся на тот момент уже полгода **выступления в Хабаровске**.

«Если бы этот закон был принят, скажем, несколько месяцев назад, в отношении какого количества людей, с вашей точки зрения, было бы правильно возбудить уголовные дела в городе-герое Хабаровске?» — задал вопрос авторам законопроекта депутат от фракции «Справедливая Россия» Олег Шеин.

- Действительно, обвинения в создании препятствий для функционирования транспортной и пешеходной инфраструктуры **ложились** в основу множества полицейских протоколов, составленных на задержанных в Хабаровском крае на акциях в поддержку арестованного губернатора Сергея Фургала. Врио губернатора края Михаил Дегтярев в конце сентября 2020 года потребовал «навести порядок в Хабаровске и других населенных пунктах». «Два месяца мы наблюдаем помехи участникам дорожного движения, перекрытие дорог и сигналы водителей <...>. А там, где клаксоны, перекрытия, то следующим этапом будут другие нарушения ПДД», — **заявил** Дегтярев.

На вопрос Олега Шеина ответил председатель Госдумы единоросс Вячеслав Володин: «Коллеги, во-первых, этот вопрос не по адресу, а во-вторых — не по существу».

Кроме того, депутаты неоднократно просили автора законопроекта представить факты, доказывающие необходимость введения поправок. Однако ни при обсуждении, ни в пояснительной записке к законопроекту, где авторы поправок обычно объясняют их необходимость, Вяткин этих фактов представить не смог. Верховный суд в **отзыве на законопроект** подчеркнул, что автор не предоставил мотивированного обоснования и «каких-либо объективных данных, свидетельствующих о недостаточности существующего правового регулирования», что само по себе является нарушением регламента.

«Это не законопроект на злобу дня, как говорится, что-то случилось, мы внесли, — **заявил** автор проекта Дмитрий Вяткин во время рассмотрения поправок в первом чтении. — Этот законопроект достаточно долго прорабатывался. То, что все вносится сразу, — только потому, что заканчивается осенняя сессия, не более того. Для того, чтобы дальше начинать работу над другими

законопроектами. Здесь нет никакого подвоха, поверьте. Чисто юридическая вещь. Мы восполняем правовой пробел, не более того».

Не помешал принять закон и разгромный отзыв Верховного суда, который отметил, что «неосторожное причинение легкого вреда здоровью согласно действующему законодательству не является уголовно наказуемым». Кроме того, ВС напомнил, что когда-то статья 267 УК уже предусматривала ответственность за причинение вреда здоровью средней тяжести по неосторожности. В декабре 2003 года законодатели **декриминализовали** этот состав в рамках реформы по гуманизации уголовного законодательства. «Сейчас ее обратно возвращают и возвращают только потому, что появился Хабаровск, потому что появился Минск, — заявил на обсуждении в первом чтении депутат от ЛДПР Сергей Иванов. — Эти репрессивные законы делаются исключительно потому, что боятся, что у нас, не дай Бог, будет так же, как в Белоруссии».

«Понятно, что это все направлено на купирование или дополнительное профилактическое воздействие на тех, кто организует некие акции, собирается, выражает свое мнение. Но законами, которые мы приняли раньше, вы фактически лишили (людей — *ОВД-Инфо*) права законно, публично собираться <...> и выразить свою точку зрения», — подытожил при рассмотрении законопроекта в финальном чтении депутат от КПРФ Алексей Куринный.

СТАТЬЯ, КОТОРАЯ НЕ ИМЕЕТ ОТНОШЕНИЯ К МИТИНГАМ

Верховный суд в отзыве на законопроект Вяткина отмечал, что указанные в нем действия должны квалифицироваться по административной статье о блокировании

транспортных коммуникаций (20.18 КоАП)
и необходимость их криминализации не доказана.

Автор законопроекта, в свою очередь, утверждал, что административные и уголовные статьи будут достаточно разграничены, поскольку для возбуждения дела по уголовному законодательству необходимо наличие умысла. «Естественно, нарушение правил дорожного движения, нарушение правил производства строительно-монтажных работ, погрузки-разгрузки грузов, и так далее, и так далее, которые также повлекли, допустим, блокировку путепроводов, мостов, тротуаров и иных путей сообщения, они будут квалифицироваться по соответствующим нормам Кодекса об административных правонарушениях <...> и не будут влечь уголовной ответственности», — говорил Вяткин во время обсуждения поправок в первом чтении. «Любой человек, который просто встал посреди дороги, он же встал с умыслом, как мыслящее существо, — возразил на это депутат от „Справедливой России“ Олег Шеин. — У нас даже биологический вид так назван — homo sapiens».

Депутаты, выступившие против законопроекта, также отмечали расплывчатость формулировок и высказывали опасения, что в новой редакции эту статью УК легко можно будет применять вместо административных статей к участникам уличных акций.

Как в Госдуме обсуждали ужесточение ст. 267 УК о п...

Вяткин же отвечал: «Коллеги, для понимания, вот просто для чистоты отношений. У нас нарушения порядка проведения публичных массовых мероприятий, таких как

митинги, шествия, манифестации, которые повлекли перекрытие коммуникаций, дорог и так далее, квалифицируются по части шестой статьи 20.2. Но это совсем другое дело, это административная ответственность. Если мы говорим об умышленном перекрытии, которое повлекло причинение вреда здоровью, это совершенно разные вещи. При чем тут митинги-то?»

Хотя автор законопроекта уверял, что изменения статьи 267 УК не касаются публичных мероприятий и блокирования транспортных коммуникаций, соответствующие административные статьи (статьи 20.18, 20.2.2 КоАП и часть 3 статьи 20.2) в декабре 2020 года дополнили словами «если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния».

А месяц спустя полиция, предостерегая людей от участия в акциях, **начала напоминать** и о возможной уголовной ответственности по статье 267 УК.

Таким образом, поправки в статью 267 УК не только не решили существовавшей ранее проблемы квалификации одних и тех же действий по разным статьям, существенно различающихся по строгости наказаний, но усугубили их: диапазон статей стал шире, четкие границы между ними все еще не проведены, а выбор санкций остается за правоприменителем.

- Проблема с размытыми границами между составами административных и уголовных статей возникает не впервые. В апреле 2020 года остро встал вопрос о разграничении новых статей о распространении недостоверной информации: статьи 207.1 УК о публичном распространении заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, и частей 9-11 статьи 13.15 КоАП о распространении «заведомо недостоверной общественно значимой информации под видом достоверных сообщений». Уже через три недели после появления новых статей Верховный суд **опубликовал** «обзор практики» по этим статьям, попытавшись скорректировать недостатки закона. В качестве критериев для разграничения административной и уголовной ответственности он предложил учитывать «цели и мотивы совершаемых действий (например, для того, чтобы спровоцировать панику среди населения, нарушения правопорядка)», условия, в которых они осуществляются, и то, представляют ли они «реальную общественную опасность».

ЧТО ТАКОЕ «УГРОЗА»

Для наступления уголовной ответственности по первой части статьи 267 УК в новой редакции необходимо, чтобы действия «создали угрозу жизни, здоровью и безопасности граждан либо угрозу уничтожения или повреждения имущества физических и (или) юридических лиц». Размытое понятие угрозы пришло на смену гораздо более измеримому «причинению тяжкого вреда здоровью человека либо причинению крупного ущерба». С какого момента наступает угроза, в чем она выражается, насколько серьезной и неотвратимой должна быть — законодатель не дает ответа. Усугубляется эта неразбериха еще и тем, что в законодательстве

разграничиваются понятия «угрозы жизни и здоровью» и «реальной угрозы жизни и здоровью», а также встречается упоминание «непосредственной угрозы».

В судебных документах понятие «угроза жизни и здоровью» часто встречается применительно к опасным строениям и устройствам, разрушающимся зданиям, плохо работающим лифтам, нарушению правил пожарной безопасности, а с 2020 года — также в многочисленных делах о нарушении правил режима повышенной готовности (по статье 20.6.1 КоАП)

В контексте публичных мероприятий нет никакого четкого критерия, с помощью которого мы могли бы отличить ситуацию, создающую угрозу жизни и здоровью граждан, от ситуации, которая такой угрозы не представляет. Это влечет за собой отсутствие понятного механизма доказывания. В результате правоохранительные органы могут злоупотреблять неясностью, воспринимая ее как возможность вообще ничего не доказывать.

Приговоры по первой части статьи 267 УК в новой редакции суды еще не выносили, но мы можем обратиться к практике по статье со схожим составом преступления. Конституционный суд в своем постановлении по жалобе Ильдара Дадина, ставшего первым осужденным по статье 212.1 УК о «неоднократном» нарушении порядка проведения акции, указал, что для наступления уголовной ответственности по ней действия человека должны повлечь как минимум «угрозу причинения вреда здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, окружающей среде, общественному порядку». Но в последующих делах, например, в отношении Константина Котова или Юлии Галяминой ни Следственный комитет, ни суд не посчитали нужным доказывать эту угрозу, ограничившись лишь упоминанием наличия вреда или угрозы причинения вреда.

Таким образом, в арсенале силовых ведомств появилась еще одна статья, которая позволяет привлекать человека к уголовной ответственности без необходимости доказывания преступности его действий.

ПОМЕХИ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЕ СО СТОРОНЫ ВЛАСТЕЙ

Поправки не решили проблемы с отсутствием ответственности за встречные действия властей, которые часто приводят к ограничению движения как транспорта, так и протестующих.

Во время протестов начала 2021 года полиция ограничивала движение в различных городах.

- 31 января в центре Москвы **ограничили** движение пешеходов и закрыли семь станций метро. 2 февраля на улицах у здания Мосгорсуда, где проходило заседание по делу Алексея Навального, **ограничили** дорожное движение.
- Полиция в Челябинске за два дня до акции 31 января **предупредила**, что ограничит «автомобильное и пешеходное движение в местах возможного проведения несанкционированных акций» «в связи с проводимым комплексом мер по охране порядка и безопасности дорожного движения при проведении несогласованных публичных мероприятий». Местные СМИ **передавали**, что полиция перекрыла даже трамвайное движение.
- В Санкт-Петербурге 31 января полиция **перекрыла** движение транспорта по Невскому проспекту и прилегающим улицам, было закрыто несколько станций метро, **изменены** маршруты наземного общественного транспорта. Движение было **перекрыто** и 6 февраля — ближайший выходной день после суда над Навальным.
- Закрывали станции метро и изменяли маршруты общественного транспорта 31 января также в Самаре, Новосибирске, Нижнем Новгороде, Казани и Екатеринбурге. В некоторых случаях власти ссылались на готовящиеся несогласованные акции, в других объясняли свои действия некими поломками, а иногда и вовсе не называли причину. Обзор ограничений в этот день **публиковало** издание «Медиазона». Местные СМИ также **сообщали** об ограничении движения в этот день в центре Хабаровска.

Ни в одном из этих случаев власти не обосновали необходимость перекрытия движения и не несли ответственности за созданные помехи движению

транспорта и пешеходов. Хотя такие предложения уже озвучиваются:

- Депутат от КПРФ Николай Коломейцев во время выступления 12 мая в Госдуме **назвал** нарушением статьи 267 УК блокирование сотрудниками МВД и Росгвардии рынков под Ростовом.
- После того, как власти Екатеринбурга перекрыли центр города вечером 21 апреля, когда по всей России снова **проходили протестные акции**, местный активист Дмитрий Калинин **обратился** в региональную прокуратуру с требованием возбудить дело по части 1 статьи 267 УК в связи с действиями администрации города.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

«Участники собраний имеют такие же права на пользование публичным пространством в течение разумного периода времени, как и любые другие лица. Более того, публичный протест, как и свобода собраний в целом, должны рассматриваться как такое же обоснованное использование публичного пространства, как и другие цели, для которых чаще всего используются общественные места (например, торговля и движение транспорта и пешеходов), — **говорится** в Руководящих принципах по свободе мирных собраний БДИПЧ ОБСЕ, со ссылкой на позицию Специального докладчика по свободе слова Межамериканской комиссии по правам человека и решения Европейского суда по правам человека.

В целом, ЕСПЧ оставляет государствам Совета Европы сравнительно широкие пределы для правовой оценки перекрытия дорог протестующими:

- В 2017 году в деле «Анненков и другие против Российской Федерации» (жалоба № 31 475/10) ЕСПЧ рассматривал дело жителей Воронежа. Они протестовали против сноса рынка и строительства на его территории торгового центра. Чтобы помешать сносу, люди организовали постоянное дежурство на рынке, чем, по мнению местного районного суда, заблокировали доступ на рынок для его сотрудников и перекрыли проход в офисное здание. В постановлении ЕСПЧ по этому делу говорится: «Любая демонстрация в общественном месте может привести к определенному уровню дестабилизации повседневной жизни, например к перебоям в работе транспорта. Но этот факт сам по себе не оправдывает вмешательства в право на свободу собраний, поскольку для органов государственной власти важно продемонстрировать определенную степень толерантности». Данная позиция подтверждается и в ряде других решений Европейского суда по правам человека.

- В деле «Баррако против Франции» (жалоба № 31684/05) рассматривалось дело водителя грузовика Алена Баррако. 25 ноября 2002 года он был одним из семнадцати водителей, участвовавших в акции по снижению скорости движения, организованной Объединенным профсоюзным комитетом. С 6 утра они ехали со скоростью около 10 километров в час вдоль автомагистрали, образуя движущуюся баррикаду на нескольких дорожных полосах. Позднее в тот день Алена Баррако и двух других водителей задержали за то, что они остановили грузовики и полностью перекрыли движение по шоссе. Национальный суд приговорил каждого к трехмесячному аресту условно и штрафу в размере 1500 евро. ЕСПЧ признал, что любая демонстрация в общественном месте может вызвать определенные неудобства, и счел, что в таких обстоятельствах от властей требуется определенная терпимость. Однако Суд посчитал, что в этом случае полная блокировка движения на автомагистрали выходила за рамки неудобств, присущих любой демонстрации, и отметил, что демонстрантов задержали только после ряда предупреждений. По мнению Суда, Ален Баррако мог в течение нескольких часов осуществлять свое право на свободу мирных собраний и власти проявили необходимую терпимость. Соответственно, нарушения статьи 11 не было, а приговор Баррако не был несоразмерным.
- Споры о справедливом балансе между правом на свободу собраний и свободой передвижения становились предметом рассмотрения ЕСПЧ и по ряду других жалоб.

Организация Объединенных Наций занимает более однозначную позицию.

- В опубликованных в 2020 году Замечаниях общего порядка о праве на мирные собрания к Международному пакту ООН о гражданских и политических правах **утверждается**, что собрания «в силу своего масштаба или характера <...> могут препятствовать, например, движению автотранспорта или пешеходов или экономической деятельности. Эти последствия, будь то преднамеренные или непреднамеренные, не являются основанием для лишения таких собраний защиты, которой они пользуются» (п. 7). «Просто толкание и оттеснение или создание помех автомобильному или пешеходному движению или повседневной деятельности насилем не являются» (п. 15). «Собрание, остающееся мирным, но создающее существенные помехи, например длительное блокирование движения, может быть рассеяно, как правило, только в том случае, если такие помехи являются «серьезными и продолжительными» (п. 85).

- В докладе за 2019 год Специальный докладчик ООН по свободе мирных собраний и ассоциаций подчеркивал, что «блокирование движения на дорогах не должно никогда влечь за собой уголовных наказаний», поскольку «блокирование дорог и длительные сидячие забастовки в публичных пространствах стали занимать центральное место в социальных движениях и мирных акциях протеста по всему миру. Проезжая часть дорог, в частности, является обычным местом для мирных акций протеста». Эта позиция была выражена и в докладе, критиковавшем законопроекты, которые вводили уголовную ответственность за блокирование дорог и препятствование движению транспорта в ряде штатов США. Спецдокладчик назвал такой подход «непропорциональной криминализацией» и строго осудил его как потенциально сдерживающий проведение мирных демонстраций.
- В докладе 2016 года спецдокладчик отмечал, что «собрания являются таким же законным использованием общественных мест, как и торговля или движение транспортных средств и пешеходов. Любое использование публичного пространства требует определенной степени координации для защиты различных интересов, но есть много законных способов использования общественных мест. Следует смириться с определенным нарушением обычного течения жизни, вызванным собраниями, включая нарушение дорожного движения, раздражение коммерсантов и даже вред коммерческой деятельности, чтобы это право не утратило своей сути».

Таким образом, криминализация кратковременных и незначительных помех движению пешеходов и транспорта и практика применения статьи 267 УК несовместимы с требованиями международного права.

НЕОБХОДИМЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ

Для исправления ситуации необходимо менять законы: разграничить составы ряда административных и уголовных статей, исключить нечеткие понятия и уголовную ответственность за действия без реальных негативных последствий, устранить дискриминационное отношение к участникам публичных мероприятий.

В качестве срочной меры еще до изменения законодательства необходимо скорректировать правоприменительную практику и восстановить права пострадавших.

Кроме того, власти должны публично отчитываться, если они сами перекрывают тротуары и дороги во время публичных мероприятий, а также обосновывать пропорциональность принятых мер. Действия властей и их влияние на ход акций должны, в том числе, оцениваться судом при рассмотрении конкретных дел о привлечении к ответственности участников и организаторов собраний.

Исправление законодательства

- 1** Из статьи 267 УК необходимо исключить возможность привлечения к ответственности без реальных негативных последствий. То есть исключить возможность преследования за блокирование тротуаров и дорог, повлекшее лишь «угрозу» жизни, здоровью, безопасности граждан, а также «угрозу» уничтожения или повреждения имущества.
- 2** Разграничить соответствующую административную и уголовную ответственность с учетом причиненного вреда и ущерба.
- 3** Убрать излишние административные и уголовные составы, дублирующие друг друга: из статей 267 УК, 20.2 и 20.2.2 КоАП необходимо исключить ответственность за помехи движению пешеходов и транспорту, которые уже предусмотрены другими статьями КоАП (12.30, 20.18 КоАП).
- 4** Зафиксировать, что публичное мероприятие является смягчающим обстоятельством и, исходя из этого, скорректировать установленные законом наказания.
- 5** Обратить внимание ответственного комитета Госдумы (Комитета по государственному строительству и законодательству) на нарушение регламента Госдумы, зафиксированное при подаче законопроекта «О внесении изменения в статью 267 Уголовного кодекса Российской Федерации» и указанное в отзыве ВС, а именно — отсутствие в пояснительной записке мотивированного обоснования, необходимого согласно пункту «а» части 1 статьи 105 Регламента Госдумы. Предложить комитету принять меры для недопущения подобных нарушений впоследствии.

Разъяснения Верховного суда

- 1** Разъяснить границу уголовной и административной ответственности по статьям 267, 267.1, 213 УК и 12.30, 20.18, 20.2, 20.2.2 КоАП применительно к случаям помех движению. При этом важно исключить возможность непредсказуемого и дискриминационного правоприменения, когда за одни и те же действия участники протестных акций могут подвергаться большему наказанию, чем иные участники уличного и дорожного движения.
- 2** Разъяснить конкретные критерии «угрозы» жизни, здоровью, безопасности или повреждения имущества и способ доказывания ее наличия.
- 3** Разъяснить необходимость и способ доказывания роли конкретного человека в ограничении движения, совершенном группой лиц, в том числе по частям 3 и 6.1 статьи 20.2 КоАП, в целях соблюдения принципа соразмерности персональных действий и последующего наказания.
- 4** Разъяснить судам, что публичные мероприятия не должны считаться отягчающим обстоятельством, а напротив, необходимо учитывать баланс прав и интересов, в том числе важность права на свободу мирных собраний и выражения.
- 5** Рекомендовать судам учитывать при оценке действий участников акций меры, принятые властями, в том числе случаи перекрытия движения во время публичных мероприятий сотрудниками полиции.

Корректировка практики МВД

- 1 Прекратить дискриминационное применение статьи 267 УК в отношении участников публичных мероприятий.
- 2 Отчитаться о случаях ограничения движения со стороны полиции на акциях 23 и 31 января 2021 года и основаниях для этих действий.

Восстановление прав пострадавших

- 1 Прекратить уголовные дела по статье 267 УК в отношении участников публичных мероприятий, а также компенсировать ущерб, причиненный уголовным преследованием.